

Секунда за секундой медленно тянулось время. Он уже давно перешёл временной порог слияния с фруктом нирваны. Когда догорела благовонная палочка, он всё ещё сидел на месте, фрукт нирваны по-прежнему находился внутри него. Он открыл глаза и уже собирался открыть фиал, но тут его рука застыла. Сотни тысяч нитей внутри него тускнели и стремительно исчезали. К сожалению, фрукт нирваны не слился с ним полностью и даже не наполовину. В процентном соотношении фрукт нирваны соединился с ним на один процент.

"Даже со всей этой кровью парагона, — подумал он, — в лучшем случае я добьюсь четырёх процентов слияния... Дело не в том, что эта кровь парагона поддельная или недостаточно сильная. Просто эта капля крови слишком разбавлена. Кто знает, сколько раз её разбавляли".

Мэн Хао мысленно вздохнул, прекрасно понимая, что, будь у трёх великих даосских сообществ образцы чистой крови парагона, их явно должно быть очень и очень мало. Никто в здравом уме не стал бы отдавать ему каплю чистой крови. Он и вправду попал в Эшелон, однако, если взглянуть на картину целиком, всегда оставался, пусть и мизерный, шанс, что в будущем появятся новые члены Эшелона. Как бы три великих даосских сообщества не ценили его, они просто не могли подарить ему каплю чистой крови парагона. Ведь даже такая разбавленная кровь считалась ценнейшим сокровищем! Изначально они обещали ему кровь парагона, при этом не уточняя, будет ли эта кровь чистой или разбавленной.

"Если я смогу достать каплю чистой крови, тогда после её поглощения смогу полностью вобрать в себя фрукт нирваны и стать настоящим бессмертным императором!"

В его глазах разгорелось пламя желания, стоило ему подумать о том, как он навсегда сможет получить культивацию, превосходящую парагона царства Бессмертия. Мэн Хао тяжело вздохнул, вот только его глаза всё равно азартно заблестели.

"Разбавленная... неполная... Получается, мне надо просто создать свою собственную каплю чистой крови парагона!"

С мрачной решимостью он медленно вытащил из сумки медное зеркало. Больше всего его пугала потенциальная стоимость новой авантюры. Более того, он даже не был уверен, обладало ли медное зеркало достаточным могуществом, чтобы продублировать кровь парагона. Однако он всё уже твёрдо решил, поэтому положил на медное зеркало фиал с кровью парагона. Сосуд тотчас начал растворяться в зеркальной поверхности, а потом зеркало неожиданно обезумело. Оно яростно завибрировало, а потом вырвалось из рук Мэн Хао и зависло в воздухе.

Из него брызнул яркий свет и поразительная аура. В мгновение ока всю резиденцию затопила эта устрашающая аура, а потом она пролилась наружу. Если распространение ауры не прекратится, она заполнит весь мир Бога Девяти Морей, а потом и Девятое Море. Следом она накроет всю Девятую Гору и Море... и впоследствии весь мир Горы и Моря!

Неподалёку от двухэтажного здания гордо летал попугай, уже предвкушая свою счастливую

жизнь после обмена всех рыбьих харь на пушистых зверей. С этой мыслью он внезапно подлетел к демоническим практикам и закричал:

— Слушайте сюда: для Лорда Пятого вы все...

Попугай внезапно осёкся и вздрогнул, словно некая невероятная сила высосала из него всю энергию. К его несказанному удивлению, его тельце начало стремительно усыхать. Попугай потрясённо уставился на резиденцию Мэн Хао, а потом из его клюва вырвался пронзительный и нервный крик. С момента знакомства с Мэн Хао он ещё никогда не кричал так громко. Обычно попугай был довольно спокойным и сдержанным. Он никто не демонстрировал такой яркой реакции, даже при встрече со столь им любимыми лохматыми и пернатыми существами. Попугай так сильно нервничал, словно мог упасть без чувств в любую секунду, словно небо готово было рухнуть, словно весь мир находился на грани уничтожения.

— Он всё ещё жив!!! — сконфужено закричал попугай и на всех парах полетел к двухэтажному дому.

Он летел так быстро, что из его оперения сорвалось несколько перьев. Его трясло от непередаваемого ужаса. На втором этаже дома, где бушевала аура, которой то ли было наплевать на все естественные законы, то ли она просто могла их растоптать, сидел ошарашенный Мэн Хао. От такой жуткой тиранической ауры и её энергии могли быть раздроблены Небеса и звёздное небо.

Внезапно из зеркала послышался чей-то шёпот. Древний, словно доносящийся из давно ушедших времён. Внезапно перед мысленным взором Мэн Хао возникло множество образов. Из них отчётливо он мог видеть только три, остальные были слишком туманны. От увиденного в этих трёх образах у него всё внутри похолодело, а на лице проступило выражение полнейшего неверия.

Первый образ показал Небеса и звёздное небо. Это была картина хаоса. Не было небесных светил, одна лишь пустота. Внезапно появился луч света, летящий с невероятной скоростью. В этом мерцающем луче... находилось медное зеркало! Прямо во время полёта его поверхность засияла, как вдруг неподалёку от него возникло небесное светило. Оно всё летело и летело, создавая небесные тела и светила. В конечном итоге его сияние... заставило появиться звёздное небо, словно оно создавало целые миры! Оно не останавливалось, будто собиралось вечно лететь вперёд. В конце концов оно исчезло, оставив после себя бесчисленное множество областей звёздного неба, которые создавали мириады миров! От увиденного у Мэн Хао голова пошла кругом.

Второй образ показал мириады существ, населивших небесные тела и созданные миры. Они не являлись практиками, а неописуемыми живыми существами. Некоторые выглядели как звери, другие — как жидкость. Одни состояли из газа, другие были сделаны из камня и железа. Бесконечное множество вариаций, и все они участвовали в хаотичном сражении! Все эти существа были намного сильнее Мэн Хао. Они находились на царстве Дао! Мэн Хао с трудом верилось, что когда-то могло существовать такое количество существ царства Дао. Их было слишком много, при этом все сражались друг с другом за один предмет... за то самое медное

зеркало!

От их сражения во все стороны поднималась не поддающаяся описанию рябь. Внезапно медное зеркало задрожало, а потом исторгло две жемчужины: белую и чёрную. Обе жемчужины разлетелись в разные стороны. Мэн Хао заметил, что обе жемчужины до этого были вставлены по обеим сторонам зеркала. Эти жемчужины не являлись основными элементами зеркала, а скорее, вспомогательными, присоединённые к медному зеркалу. И всё же от их ауры Мэн Хао стал задыхаться, словно две жемчужины хранили в себе неопределимо великую силу! Но даже с такой немыслимой силой... они всё равно были подчинёнными элементами зеркала, которые лишь дополняли его!

В третьем образе Мэн Хао увидел другой мир. Это был мир мертвецов, пролежавших здесь бесчисленное множество лет. Весь мир напоминал огромное кладбище. В луче света мимо этого мира летело зеркало. Стоило ему показаться, как произошло нечто, отчего у Мэн Хао вся спина промокла от пота. Один за другим... начали подниматься мертвецы. Их кожа вновь натянулась на кости, и в следующее мгновение они воскресли. Их глаза горели безумием и надеждой, словно они веками ждали именно этого момента. Внезапно вверх поднялась костлявая рука, на которой постепенно нарастали кровеносные сосуды и кожа.

У Мэн Хао изо рта брызнула кровь. Похожие ощущения как от этой руки он чувствовал только от одного практика — женщины в белом халате, парагона Грёзы Моря! Вот только исходящая из костлявой руки сила превосходила даже женщину-парагона! Она потянулась к медному зеркалу и в манящем жесте сомкнула пальцы. Всё звёздное небо обрушилось, как будто рука сжала все звёзды и небо до размеров крохотного предмета на своей ладони. На этом видение оборвалось. Мэн Хао закачался, словно пьяный.

"Медное зеркало... откуда оно взялось?.." — подумал он.

Ему сейчас казалось, что весь его мир перевернулся. Он посмотрел на медное зеркало и фиал с кровью парагона, который ещё не до конца погрузился в зеркальную поверхность. Самое удивительное было то, что Мэн Хао вновь увидел незавершённость зеркала! Оно было расколото с одной единственной целой частью. Разве он мог забыть, как помог зеркалу обрести этот кусочек в древней секте Бессмертного Демона?!

Несмотря на продолжительность видений, в действительности всё это произошло так же быстро, как искра вылетает из кремня. В этот момент попугай влетел на второй этаж и нырнул в зеркало. Оно задрожало и засветилось ещё ярче. К этому времени фиал с кровью парагона уже исчез внутри. Ужасающая аура перестала расползаться во все стороны, оставшись в пределах резиденции. Через десять вдохов она полностью исчезла и вернулась обратно в зеркало, где её уже никто не мог обнаружить.

Когда аура исчезла, из зеркала показался попугай. Он совсем исхудал, словно только что пережил неопределимо жуткое испытание. Он кисло улыбнулся Мэн Хао и бессильно упал на пол. Несколько секунд он пытался подняться и замахать крыльями, но в итоге остался лежать на полу, тяжело дыша.

При виде состояния попугая Мэн Хао, ещё не успев отойти от увиденных образов, просто не мог не спросить:

— Если бы я не положил на зеркало кровь парагона?..

Попугай на секунду просто приоткрыл клюв.

— А ты-то тут вообще причём? — удивился он. — Я был слишком беспечен и не заметил, что кто-то использует на зеркало магию. Если бы зеркало не использовалось, тогда всё было бы в порядке. Стоит его использовать, неважно, что будет дублироваться, оно... А?! — попугай неожиданно замолчал, похоже, он только сейчас пришёл в чувство. Он хитро закатил глаза и проклёкотал: — Верно. Проклятье! Это всё ты! Это всё из-за тебя! Теперь ты мой должник!

Пока попугай отчитывал Мэн Хао, за пределами мира Горы и Моря и 33 Небес кое-что произошло. Далеко, в пустоте звёздного неба, в центре проекции с огромным гробом, древний голос с радостной решимостью прогремел над всем миром:

— Я нашёл его! Оно там... там!!! После всех этих лет наконец-то появилась надежда. Клан Богов, приготовьтесь послать вниз приказы!

Пришло время воевать! Дабы пробудить Бога Загробного Мира нашего клана, мы вновь... пойдём войной на мир Бессмертного Парагона!

Вместе с громогласным эхом этого голоса весь мир в проекции начал дрожать. Три женщины рядом с гробом переглянулись и молча кивнули друг другу. В этот момент весь мир проекции начал затуманиваться. В следующий миг он уже исчез из пустоты звёздного неба.

— Высвободите всю силу мира и задействуйте всю возможную скорость истинной формы нашего мира Бога. Как только мы доберёмся до места, да снизойдёт истинный мир!

Слова трёх женщин громогласно прозвучали в пустоте, причём в их голосах угадывалась непоколебимая решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/295134>